

Неизвестно, сколько прошло времени, но когда сквозь просветы между листьями пробилась полоска пестрого солнечного света и осветила лицо Сяо Му, он проснулся.

Сузив глаза, Сяо Му сел, привыкая к солнечному свету. Внезапно на него обрушилась волна боли, заставив его скорчить гримасу.

Живот, который пронзил злобный зверь девятого класса, уже был обмотан марлей. По какой-то причине в животе появился теплый ток, отчего раны Сяо Му быстро затянулись.

Разум Сяо Му был в оцепенении, он помнил только, что когда клещи злобного зверя девятого класса вонзились в его плоть, момент смерти был так близок к нему, что Сяо Му почувствовал томительный страх.

"Где это место?" Сяо Му сел на кровати и оглядел простые и чистые стены, а также старое дерево снаружи. Он был озадачен.

"Если ты хочешь, чтобы твои раны быстрее зажили, тебе лучше лечь на кровать". раздался старый и хриплый голос.

Через некоторое время вошел сутулый старик.

После того, как он увидел лицо старика, сердце Сяо Му яростно заколотилось. Этот старик на самом деле был старейшиной Ваном!

Другими словами, старейшина Ван спас его от рук злобного зверя девятого класса!

Сердце Сяо Му заколотилось чудовищными волнами. Хотя он и считал старейшину Вана очень загадочным, он не ожидал, что он окажется таким страшным человеком! Спасти его от рук злобного зверя девятого класса было делом, которое мог сделать только эксперт уровня мастера боевых искусств.

В глазах Сяо Му непроизвольно появился дополнительный след глубокого благоговения.

Старейшина Ван посмотрел на ошарашенного Сяо Му и равнодушно сказал: "Не думай слишком много, когда я нашел тебя, ты уже был тяжело ранен и умирал. После спасения ты пролежал без сознания три дня и три ночи. Когда я уже думал, что ты больше не сможешь очнуться, ты очнулся".

Сяо Му неловко рассмеялся и сказал: "Несмотря ни на что, это отродье благодарит старейшину Вана за спасение моей жизни".

Ему было все равно, правдивы или нет слова старейшины Вана. Он проверил свои раны, и как только он закрыл глаза, сущность души злобного зверя девятого класса, запечатанная в его даньтяне, превратилась в чистую энергию.

Прошло полдня, и раны Сяо Му начали улучшаться.

Старейшина Ван закончил подметать листья и только что вернулся, он только взглянул на Сяо Му и начал кипятить воду для приготовления пищи. Через некоторое время до него донесся сладкий запах, от которого у Сяо Му разыгрался аппетит.

Чистый деревянный стол, ведро риса и два простых овоща не считались ценными, но Сяо Му жадно смотрел на них.

"Давайте встанем с кровати и поедим. Здесь так много еды, что даже такой старик, как я, не сможет ее доесть". сказал старейшина Ван, принимая пищу.

Сяо Му был вне себя от радости. Он быстро поднялся с кровати, взял большую миску, зачерпнул рис и съел его целиком вместе с овощами. Хотя это не было деликатесом, Сяо Му все равно ел его с большим удовольствием.

Вскоре ведро риса закончилось.

Увидев, что в бочке не осталось ни одного рисового зернышка, Сяо Му неловко рассмеялся: он редко бывал таким сдержанным.

"Не хватает риса для приготовления. Как внутренний ученик, ты не должен беспокоиться о рисе. Просто используй свои очки для обмена на рис в будущем и верни их мне". сказал старейшина Ван.

Как будто он получил приказ о прощении, Сяо Му сварил три ведра риса и приготовил из них три или четыре вегетарианских блюда, после чего с удовольствием их съел. Через некоторое время Сяо Му потрогал свой живот и отрыгнул.

Пробыв без сознания три дня, Сяо Му не ожидал, что его аппетит будет таким большим.

Увидев, что старейшина Ван закончил есть, Сяо Му с чувством вины снова помыл посуду.

Через некоторое время Сяо Му продолжил восстанавливать энергию сущности души злобного зверя девятого класса и оправляться от ран. Два дня и две ночи подряд Сяо Му, наконец, снимал марлю с нижней части живота.

Кровавая рана затянулась, оставив лишь неглубокий шрам.

В течение последних двух дней старейшина Ван не возвращался, поэтому Сяо Му заподозрил, что он пропал. До раннего утра второго дня, когда Сяо Му вышел из медитативного состояния, старейшина Ван все еще не вернулся.

Однако на столе лежал лист бумаги.

Сяо Му взял его в руки. На нем было написано только одно: Глубоко внутри Запретного Хребта, ты не должен входить, иначе ты будешь тщеславен в своей жизни и смерти!

Сяо Му нахмурился, слова старейшины Вана, казалось, предупреждали его о том, что в глубинах Запретного Хребта есть ужас, который он не мог себе представить.

Почерк на листке бумаги был сухим. Он написал всего несколько предложений, но зрачки Сяо Му внезапно сузились.

Жизнь человека подобна увяданию всего живого. Она начинается в первозданном хаосе и возвращается в первозданный хаос...

Это был неизвестный напев для ментальной культивации. После его запоминания ладонь с энергией духа мгновенно вспыхнула, и из пальцев вылетели бумажные обрывки.

Мгновением позже атмосфера стала ясной и спокойной.

новая кожа выросла, а старая зарубцевалась.

Этот метод ментального культивирования действительно обладал чудесной функцией заживления ран.

<http://tl.rulate.ru/book/81550/2526656>